

М. С. Турченко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ В.В. ПУТИНА В ПЕРИОД ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ 2000-2012 ГОДОВ

Аннотация. Изучение вербальной деятельности политиков имеет большое значение в рамках политической науки, так как их высказывания нередко оказываются перформативными по своей сути, то есть не только фиксируют наличествующие характеристики политической системы и констелляцию акторов, но и изменяют окружающий мир. В этой связи в рамках исследования российской политики актуальность приобретает изучение дискурсивных практик В. Путина.

Ключевые слова: политология, национальная безопасность, политика, избирательные кампании, Путин, Россия, дискурс, политическая повестка, политический курс, информация.

Особую значимость имеет исследование речевых практик В. Путина в период федеральных избирательных кампаний, так как именно в моменты острой борьбы обнаруживаются наиболее репрезентативные черты политического дискурса: политик вынужден высказываться по широкому кругу проблем, в том числе и внутриполитических, артикулировать отношение к оппонентам etc. Цель настоящего исследования – выявить, как в дискурсивных практиках В. Путина периода избирательных кампаний проявляется отношение к составляющим российской политической системы: процедуре выборов, демократическим институтам, оппозиционным акторам и союзникам.

Эвристическим потенциалом при рассмотрении вербальных практик того или иного политического субъекта обладает методология критического дискурс-анализа. Критический дискурс-анализ призван объяснить, как посредством текста или речи предписывается и воспроизводится социальное неравенство¹.

Этапы исследовательской работы были определены в русле традиции, развиваемой британским лингвистом Норманом Фэркло². При этом в рамках анализа дискурсивных структур особое место занимало изучение концептуальных метафор, про-

водившееся по схеме, предложенной российским учёным А. П. Чудиновым³.

Предметное поле исследования составили все политические тексты, адресантом которых выступил В. Путин в период президентских избирательных кампаний 2000, 2004 и 2012 годов, непосредственным участником которых он являлся, а также кампании по выборам депутатов Государственной Думы 2007 года, где В. Путин, возглавляя список партии “Единая Россия”, был одним из основных ньюсмейкеров и действующих лиц.

Для президентских выборов временной промежуток, включавший весь массив текстов, был ограничен, с одной стороны, датой регистрации В. Путина в качестве кандидата в президенты, а, с другой, – датой, следующей за днём выборов. Для парламентских выборов 2007 года временной срез, содержащий источниковую базу был ограничен, с одной стороны, – датой заверения списка партии “Единая Россия” для участия в выборах депутатов Государственной Думы, а, с другой, – датой, следующей за днём выборов.

Эмпирическую базу исследования составили тридцать четыре политически маркированных текста. При этом исследованы были семнадцать текстов: по четыре из контекста кампаний 2000, 2004 и 2007 годов и пять из кампании 2012 года. Основанием для отбора служила повторяемость жанров, что

¹ См. Гаврилова М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике. СПб., 2003. С. 3.

² См. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009. С. 209.

³ См. Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. 2008. Выпуск (1) 24. С. 88.

необходимо для сравнительного изучения институционально тождественных дискурсивных практик и репрезентативности исследования. При этом преимущество отдавалось жанрам слабоструктурированного общения (диалоги, интервью, митинговые речи), при котором обеспечивается спонтанность выбора адресантом дискурсивных структур.

На основании изучения отобранных для анализа текстов можно прийти к следующим выводам.

Регулярно в качестве союзнической стороны В. Путиным упоминалась “Единая Россия”. Впервые свои симпатии этой партии им были артикулированы в 2000 году⁴ (тогда речь шла об общероссийском общественно-политическом движении “Единство”). Несмотря на то, что в ходе кампании 2004 года упоминаний обозначенной политической силы выявлено не было, “Единая Россия” вернулась в дискурс В. Путина 2007 и 2012 годов.

Во всех четырёх, рассмотренных за 2007 год выступлениях⁵, проводилась мысль, согласно которой сохранение стабильности в стране и обеспечение дееспособности российского парламента возможны лишь с победой партии “Единая Россия” на декабрьских выборах. Для её выражения В. Путиным были использованы соответствующие аргументационные стратегии, в частности, доводы к пафосу⁶, построенные на модальности угрозы, заключавшейся в том, что любой другой результат выборов кроме победы “Единой России” с неизбежностью приведёт к формированию недееспособного парламента,

принимающего популистские решения. Основой Государственной Думы В. Путин назвал партию “Единая Россия” также на встрече с политологами от 6 февраля 2012 года⁷.

Заслуживает внимания, что в дискурсивных практиках В. Путина были выявлены элементы, свидетельствовавшие о том, что он не видел в “Единой России” такого политического актора, который черпал бы свои силы в обществе. Так, ещё в 2000 году, рассуждая о перспективах создания партии на базе движения “Единство”, основным субъектом этого процесса им мыслилось скорее государство, нежели граждане⁸. В выступлении на форуме сторонников президента России от 21 ноября 2007 года⁹ В. Путиным в отношении партии “Единая Россия” была использована метафора механизма. Будучи определённой в качестве “инструмента”, “Единая Россия” была представлена как субъект, получающий импульс к своей деятельности извне, причём не от общества, а со стороны исполнительной власти.

В дискурсе В. Путина были выявлены также образы оппонентов. И в 2000, и в 2012 годах в отношении кандидатов на президентский пост В. Путин использовал такой стратегический шаг, как уступка, суть которого в том, что критика тех или иных политических акторов обрамляется незначительными позитивными комментариями в их адрес. Так, 27 марта 2000 года в рамках пресс-конференции по окончании голосования на первых для себя президентских выборах¹⁰, В. Путин, отвечая на вопрос о перспективах Г. Зюганова и Г. Явлинского занять место в будущем правительстве, прежде чем упомянуть об уважительном к ним отношении,

⁴ Выступление на учредительном съезде общероссийского общественно-политического движения “Единство” от 27 февраля 2000 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/02/27/0000_type63374type63376type82634_122119.shtml

⁵ Стенограмма прямого теле- и радиоэфира (“Прямая линия с Президентом России”) от 18 октября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/10/18/1259_type82634type146434_148629.shtml; Стенографический отчет о встрече с представителями партии “Единая Россия” от 17 ноября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/17/2202_type63376type63381type82634_151475.shtml; Выступление на форуме сторонников Президента России от 21 ноября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/21/1558_type63374type63376type82634_153636.shtml; Ответы на вопросы журналистов после посещения научно-производственного объединения им. С. А. Лавочкина от 3 декабря 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/12/03/1925_type63380_152981.shtml

⁶ Суть доводов к пафосу – в апелляции к чувствам слушателя с опорой на его эмоциональную память.

⁷ Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин встретился с политологами от 6 февраля 2012 года. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18008/>

⁸ Выступление на учредительном съезде общероссийского общественно-политического движения “Единство” от 27 февраля 2000 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/02/27/0000_type63374type63376type82634_122119.shtml

⁹ Выступление на форуме сторонников Президента России от 21 ноября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/21/1558_type63374type63376type82634_153636.shtml

¹⁰ Пресс-конференция в избирательном штабе по окончании голосования по выборам Президента России от 27 марта 2000 год. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/03/27/0001_type63374type63380type82634_125190.shtml

косвенным образом отметил те негативные качества, которые могут быть свойственны политикам, а именно – преобладание “политической риторики” над конкретными делами. Ту же стратегию В. Путин использовал и в 2012 году в отношении Г. Зюганова, М. Прохорова, В. Жириновского и С. Миронова. Например, 6 февраля 2012 года на встрече с политологами¹¹ и 7 февраля на встрече с доверенными лицами¹², начав с позитивных оценок своих визави, В. Путин заострил внимание на критике их программ, положения которых были названы “нереализуемыми” и “неэффективными”.

Жёсткие оценки деятельности ряда политических акторов содержал дискурс В. Путина в контексте кампании 2007 года. Так, 17 ноября 2007 года на встрече с представителями “Единой России” В. Путин подверг критике её конкурентов в целом как единую группу, чья деятельность была пейоративно отождествлена с “популистской болтовнёй”¹³. В речи от 21 ноября 2007 года, произнесённой на форуме сторонников президента России¹⁴, В. Путин использовал уже явные аллюзии относительно тех, кого следует считать объектами его порицания. Это правозащитные организации, номинализация которых была осуществлена с помощью зооморфной метафоры с ярко выраженной негативной коннотацией (“шакалить”), а также КПРФ и политические силы правого спектра, обличение которых было построено на доводах к пафосу в виде угроз, доводах к этосу¹⁵ в виде отвержения, а также с использованием пейоративных определений, таких, например, как “врать” и “обворовывать”.

Жёсткой критике В. Путин подверг оппонентов, не называя их поимённо, и в ходе кампании 2012 года. Можно предположить, что речь шла, прежде

всего, о представителях принципиальной оппозиции. Наиболее серьёзные упрёки в их отношении были высказаны В. Путиным в ходе выступления на митинге сторонников от 4 марта 2012 года¹⁶, когда он фактически признал за принципиальной оппозицией намерения в развале страны.

При этом надо отметить, что столь непримиримое отношение к группе внутривнутриполитических противников В. Путину не было свойственно в период президентских кампаний 2000 и 2004 годов. В 2000 году оппоненты им были обозначены крайне неопределённо и исключительно конвенциональными средствами, без приёмов пейоративного оценивания, а в 2004 году их упоминание и вовсе отсутствовало в дискурсе В. Путина.

Это обстоятельство является свидетельством изменения отношения В. Путина к процессу предвыборной борьбы. Подтверждением этого положения является и анализ концептуальных метафор. Их изучение показало, что в 2000 и 2004 годах избирательная кампания понималась В. Путиным в терминах спортивных метафор. (Спортивная метафора отличается меньшим агрессивным потенциалом, чем милитарная или криминальная метафоры, которые тоже могут использоваться в качестве сфер-доноров для концептуализации политических процессов.) Таким образом, воспринимая избирательную кампанию в спортивных терминах, В. Путин осознавал её конкурентную сущность, но, в то же время, не считал данную конкуренцию деструктивной.

Однако к 2007 году концептуализация избирательного процесса в речевых практиках В. Путина стала меняться. Одновременно со спортивными метафорами впервые для его определения была использована метафора милитарная: “И не нужно иллюзий, уважаемые друзья! Все эти люди не сошли с политической сцены. Их имена вы найдёте среди кандидатов и спонсоров некоторых партий. Они хотят *взять реванш*, вернуться во власть, в сферы влияния. И постепенно реставрировать олигархический режим, основанный на коррупции и лжи”¹⁷. В 2012 году милитарная метафора уже окончательно

¹¹ Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин встретился с политологами от 6 февраля 2012 года. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18008/>

¹² Владимир Путин встретился с доверенными лицами от 7 февраля 2012 года – <http://www.putin2012.ru/events/202>

¹³ Стенографический отчет о встрече с представителями партии “Единая Россия” от 17 ноября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/17/2202_type63376type63381type82634_151475.shtml

¹⁴ Выступление на форуме сторонников Президента России от 21 ноября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/21/1558_type63374type63376type82634_153636.shtml

¹⁵ Суть доводов к этосу – в апелляции к этическим представлениям, отложившимся в коллективной памяти.

¹⁶ Владимир Путин выступил на митинге своих сторонников на Манежной площади в Москве от 4 марта 2012 года. URL: <http://www.putin2012.ru/events/376>

¹⁷ Выступление на форуме сторонников Президента России от 21 ноября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/21/1558_type63374type63376type82634_153636.shtml

заняла место спортивной. Таким образом, В. Путин перешёл к пониманию избирательной кампании в терминах военных действий, что указывает на бескомпромиссную позицию в отношении действующих лиц и её возможных результатов. Можно утверждать, что выборы 2012 года имели для В. Путина принципиальное значение: победа была необходима, а отношение к оппонентам, прежде всего, из числа принципиальной оппозиции, было непримиримым.

В ходе президентских избирательных кампаний 2000 и 2004 годов В. Путин демонстрировал весьма неоднозначное отношение к такому ключевому демократическому институту как выборы. Так, например, в интервью радиостанции “Маяк” от 18 марта 2000 года¹⁸, В. Путиным оттенялась, прежде всего, негативная сторона выборной процедуры, а само отношение к институту выборов было более чем отстранённым. Это проявлялось посредством использования в речи маркеров чуждости, пейоративных определений предвыборных технологий, компонентов дистанцированности от ключевых составляющих избирательной кампании – политической рекламы и дебатов – которые были обозначены как “тому подобные вещи”. В ходе выступления на встрече с доверенными лицами от 12 февраля 2004 года¹⁹, В. Путин, используя модальность уверенности, заявил, что в основе избирательной кампании лежит самореклама, включающая такие, отмеченные с негативной коннотацией элементы, как “красивые, но далёкие от реальной жизни сказки”. Отвечая на вопросы журналистов после голосования на выборах президента России от 14 марта 2004 года²⁰, В. Путин, выражая отношение к избирательной кампании, использовал театральную метафору, основные концептуальные векторы которой – неестественность и несерьёзность. Отождествив избирательные технологии с такими элементами циркового представления как “трюки”, В. Путин представил

избирательную кампанию в качестве мероприятия, которому свойственны уловки и приёмы введения публики в заблуждение. Театральную метафору в отношении избирательной кампании В. Путин использовал и 15 марта 2004 года во время пресс-конференции в избирательном штабе²¹.

В ходе изучения речевых практик В. Путина во время кампаний 2007 и 2012 годов критических оценок процедуры выборов и присущих ей элементов выявлено не было. Это обстоятельство может быть объяснено тем, что в 2000 и 2004 годах федеральные выборы ещё не были подконтрольны федеральной власти, что порождало у В. Путина определённую долю тревоги за их исход. Однако со второй половины 2000-х годов избирательный процесс стал во многом управляемым²², следовательно, выборы перестали вызывать у В. Путина опасность потери власти, что нашло соответствующее отражение в дискурсивных практиках – негативные определения выборной процедуры постепенно сошли на нет.

В ходе президентских кампаний 2004 и 2012 годов неоднократно в числе проблем российской политической системы В. Путиным называлась недостаточно сформированные партийная система и гражданское общество. Вместе с тем, анализ его аргументационных стратегий говорит о том, что основным актором в укреплении политической системы и формировании гражданского общества им представлялись не граждане, а государство, то есть сила внешняя этим институтам. Таким образом, В. Путин обращался к патерналистскому дискурсу, например: “Мы будем укреплять многопартийную систему. Будем укреплять гражданское общество, делать все для того, чтобы обеспечить свободу средств массовой информации”²³.

Необходимо обратить внимание на то, что отсутствие работающей партийной системы в качестве проблемы российской демократии В. Путиным

¹⁸ Интервью радиостанции “Маяк” от 18 марта 2000 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/03/18/0000_type63379type82634_125218.shtml

¹⁹ Выступление Владимира Путина перед доверенными лицами от 12 февраля 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/02/12/1924_type63374type63376type82634_62215.shtml

²⁰ Ответы на вопросы журналистов после голосования на выборах Президента России от 14 марта 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/03/14/1317_type63380type82634_61811.shtml

²¹ Встреча с журналистами в избирательном штабе по окончании голосования на выборах Президента России от 15 марта 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/03/15/0321_type63380type82634_61835.shtml

²² См. Голосов Г. В. Электоральный авторитаризм в России // Pro et Contra. Том 12. 2008. №1.

²³ Встреча с журналистами в избирательном штабе по окончании голосования на выборах Президента России от 15 марта 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/03/15/0321_type63380type82634_61835.shtml

выделялось ещё в 2000 году²⁴. Однако тогда им не использовались лексемы с патерналистскими коннотациями.

На уровне прямого слова в период всех анализируемых избирательных кампаний В. Путин выступал в качестве сторонника демократического политического режима. Вот свежий пример: “У нас с вами такая стратегия есть, она заключается в укреплении и развитии демократических институтов нашей страны”²⁵. Вместе с тем с 2004 года дискурс В. Путина содержал структуры, шедшие вразрез с публично артикулируемой лояльностью демократии.

Так, например, на встрече с доверенными лицами от 12 февраля 2004 года²⁶ В. Путин, используя модальность уверенности, отметил, что переход страны в начале 1990-х годов к демократии и рыночной экономике оказался большим достижением российского народа. Вместе с тем далее, прибегнув к доводам к пафосу, В. Путин обратился к подробному перечислению проблем, последовавших за изменением общественно-политического строя страны: “Переход к демократии и рыночной экономике в начале 90-х был самым активным и решительным образом поддержан гражданами России, которые сделали окончательный и, хочу это подчеркнуть еще раз, бесповоротный выбор в пользу свободы. ... Но какую цену мы вынуждены были заплатить за это? Деструктивные процессы разложения государственности при развале Советского Союза перекинулись – и это можно и необходимо было предвидеть – на саму Российскую Федерацию. Политические спекуляции на естественном стремлении людей к демократии, серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ привели тогда к очень тяжёлым последствиям”²⁷.

²⁴ Выступление на учредительном съезде общероссийского общественно-политического движения “Единство” от 27 февраля 2000 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/02/27/0000_type63374type63376type82634_122119.shtml

²⁵ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин провёл заседание Народного штаба и Федерального координационного совета ОНФ от 27 декабря 2011 года. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17512/>

²⁶ Выступление Владимира Путина перед доверенными лицами от 12 февраля 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/02/12/1924_type63374type63376type82634_62215.shtml

²⁷ Там же.

Несмотря на то, что В. Путин не дезавуировал заявления о важности выбора народом демократического пути развития, посредством стратегии контраста, им были показаны негативные следствия перехода к демократии.

В ходе встречи с журналистами по окончании голосования на выборах президента от 15 марта 2004 года, В. Путин, отвечая на вопрос о высказываниях ряда американских политиков о российских выборах, обратился к естественным аргументам, сравнив развитость демократии в западных странах и России. При этом им были использованы компоненты недоверия и дистанцированности в отношении феномена демократии, проявившиеся в определении “так называемый” и указательном местоимении “эта”: “Во многих странах *так называемой* развитой демократии тоже очень много проблем с *этой* демократией, в том числе в избирательных процедурах”²⁸. В том же 2004 году В. Путин, отвечая на вопросы о кандидатуре своего преемника на посту президента, проявил себя в качестве сторонника не столько выборной процедуры, сколько плебисцита, суть которого не в выдвижении народом своего представителя, а в одобрении выбора, сделанного “наверху”²⁹: “Задача любого руководителя ... заключается в том, чтобы предложить обществу человека, которого он считает достойным работать на этом месте дальше”³⁰.

Противоречивые, с точки зрения человека преданного демократическим идеалам, суждения В. Путин артикулировал и в 2012 году. Так, 6 февраля на встрече с политологами³¹, используя доводы к пафосу и апеллируя к возможным угрозам, таящимся в институтах прямой демократии, В. Путин озвучил мысль, согласно которой демократические

²⁸ Встреча с журналистами в избирательном штабе по окончании голосования на выборах Президента России от 15 марта 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/03/15/0321_type63380type82634_61835.shtml

²⁹ См. Холодковский К. Г. К вопросу о политической системе современной России // Политические исследования. – 2009. – №2. – С. 9.

³⁰ Ответы Владимира Путина на вопросы во время встречи с доверенными лицами от 12 февраля 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/02/12/2000_type63376_159253.shtml

³¹ Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин встретился с политологами от 6 февраля 2012 года. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18008/>

элементы в современной России (в частности, – выборы глав регионов) должны быть так или иначе ограничены.

За рассматриваемый период дискурсивные практики В. Путина претерпели некоторые изменения. С 2004 года в них наметилось патерналистское отношение к таким демократическим институтам

как гражданское общество и многопартийность, а с 2007 года проявилось жёсткое отношение к оппозиции. На уровне социальной практики дискурс В. Путина может быть воспринят как руководство к сохранению status quo с небольшими изменениями политического характера, при условии сохранения над ними контроля.

Библиография

1. Гаврилова М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике. СПб., 2003.
2. Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России // Pro et Contra. 2008. Т. 12. No. 1. С. 22-35.
3. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009.
4. Холодковский К. Г. К вопросу о политической системе современной России // Политические исследования. 2009. No. 2. С. 7-22.
5. Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. 2008. Выпуск (1) 24. С. 86-93.
6. Выступление на учредительном съезде общероссийского общественно-политического движения “Единство” от 27 февраля 2000 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/02/27/0000_type63374_type63376type82634_122119.shtml
7. Интервью радиостанции “Маяк” от 18 марта 2000 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/03/18/0000_type63379type82634_125218.shtml
8. Пресс-конференция в избирательном штабе по окончании голосования по выборам Президента России от 27 марта 2000 год. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/03/27/0001_type63374type63380type82634_125190.shtml
9. Выступление Владимира Путина перед доверенными лицами от 12 февраля 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/02/12/1924_type63374type63376type82634_62215.shtml
10. Ответы Владимира Путина на вопросы во время встречи с доверенными лицами от 12 февраля 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/02/12/2000_type63376_159253.shtml
11. Ответы на вопросы журналистов после голосования на выборах Президента России от 14 марта 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/03/14/1317_type63380type82634_61811.shtml
12. Встреча с журналистами в избирательном штабе по окончании голосования на выборах Президента России от 15 марта 2004 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2004/03/15/0321_type63380type82634_61835.shtml
13. Стенограмма прямого теле- и радиоэфира (“Прямая линия с Президентом России”) от 18 октября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/10/18/1259_type82634type146434_148629.shtml
14. Стенографический отчет о встрече с представителями партии “Единая Россия” от 17 ноября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/17/2202_type63376type63381type82634_151475.shtml
15. Выступление на форуме сторонников Президента России от 21 ноября 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/21/1558_type63374type63376type82634_153636.shtml
16. Ответы на вопросы журналистов после посещения научно-производственного объединения им. С. А. Лавочкина от 3 декабря 2007 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/12/03/1925_type63380_152981.shtml
17. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин провёл заседание Народного штаба и Федерального координационного совета ОНФ от 27 декабря 2011 года. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17512/>
18. Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин встретился с политологами от 6 февраля 2012 года. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18008/>

19. Владимир Путин встретился с доверенными лицами от 7 февраля 2012 года. URL: <http://www.putin2012.ru/events/202>
20. Владимир Путин выступил на митинге своих сторонников на Манежной площади в Москве от 4 марта 2012 года. URL: <http://www.putin2012.ru/events/376>

References (transliteration)

1. Gavrilova M. V. Kriticheskiy diskurs-analiz v sovremennoy zarubezhnoy lingvis-tike. SPb., 2003.
2. Golosov G. Elektoral'nyy avtoritarizm v Rossii // Pro et Contra. 2008. T. 12. No. 1. S. 22-35.
3. Metody analiza teksta i diskursa. Khar'kov, 2009.
4. Kholodkovskiy K. G. K voprosu o politicheskoy sisteme sovremennoy Rossii // Po-liticheskie issledovaniya. 2009. No. 2. S. 7-22.
5. Chudinov A. P. Rossiyskaya politicheskaya metafora v nachale XXI veka // Politiche-skaya lingvistika. 2008. Vypusk (1) 24. S. 86-93.